

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. первого проректора
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»,
академик РАО,
доктор географических наук, профессор
Дронов Виктор Павлович

Handwritten signature of Victor Pavlovich Drozov

« 27 » _____ 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

– федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» – о диссертации Епринцевой Юлии Николаевны на тему «Композиционная семантика французских фразеологизмов, обозначающих эмоциональное состояние субъекта на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки) (филологические науки)

Актуальность диссертационного исследования Епринцевой Ю.Н. не вызывает сомнений. Изучение фразеологии в когнитивно-семантическом ключе, с фокусом на динамике формирования фразеологических единиц (ФЕ), является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Выбор в качестве объекта исследования фразеологизмов, репрезентирующих эмоциональное состояние субъекта (ЭСС), позволяет вскрыть глубинные механизмы взаимосвязи языка, мышления и культуры.

Научная новизна настоящего исследования определяется комплексным характером анализа единиц фразеологии в статистическом и динамическом аспектах. К элементам научной новизны следует отнести следующее:

1. Впервые в романистике статический и динамический аспекты семантики французских ФЕ с компонентом ЭСС становятся предметом специального комплексного исследования.

2. Предложена и апробирована оригинальная методика анализа, основанная на интеграции принципов композиционной семантики, когнитивной лингвистики и деривационной ономазиологии.

3. В научный оборот введено и операционализировано ключевое для работы разграничение фразеологической и фразеосемантической деривации, что позволяет по-новому взглянуть на процесс фразеологизации.

4. Разработана и применена на обширном материале детальная типология моделей фразеологизации, связывающая структурные, семантические и когнитивные параметры ФЕ.

5. Выявлены и систематизированы закономерности, определяющие формирование ФЕ как фразеологических единств или фразеологических сращений, в зависимости от характера взаимодействия базового компонента (БК) и формирующей части (ФЧ).

Теоретическая значимость работы состоит в существенном углублении и развитии теории фразеологии. Уточнено понятие фразеологического значения в его соотнесенности со словообразовательным значением. Разработанный автором комплексный подход и введенная терминология (такая как «ядерная сема модели фразеологизации», «локальная соотнесенность», «динамика/статика семантики компонента») имеют высокий эвристический потенциал и могут быть продуктивно применены в исследованиях по фразеологии и когнитивной лингвистике других языков.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов и выводов в учебном процессе:

- при разработке лекционных курсов и спецсеминаров по лексикологии, фразеологии и когнитивной лингвистике французского языка;
- в практике преподавания французского языка на продвинутом этапе для углубленного понимания семантики и структуры ФЕ;

– при создании учебных пособий, словарей и справочников по французской фразеологии.

Структура работы соответствует сформулированной цели. Работа состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Списка литературы (282 наименования, из них 39 – на иностранных языках), Списка лексикографических источников (22 наименования), двадцати Приложений, Списка сокращений. Объем Основной части диссертации составляет 149 страниц.

Во Введении автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость, указывает источники исследовательского материала, формулирует гипотезу, основные положения, выносимые на защиту. Ю.Н. Епринцева ставит целью исследовать модели изменения семантики фразеолекс, содержащих семантический компонент «эмоциональное состояние субъекта» в процессе их фразеологизации, а также выявить причины, определяющие характер этого процесса.

Сформулированные во Введении задачи были последовательно решены в соответствующих Главах работы с получением конкретных результатов.

В Главе I «Основные теоретические положения исследования» решается задача «исследования когнитивных причин, определяющих направление процесса фразеологизации». Для этого проводится анализ когнитивных основ фразеологии, теории концептуальной интеграции (блендинга) и роли метафоры как инструмента фразеологизации. На основе анализа создается теоретическая база, связывающая вербальные механизмы образования ФЕ с ментальными процессами. В данной главе также найдено решение вопроса об особенностях «композиционного потенциала фразеологизма» и «степеней кореферентности его компонентов»: определены ключевые понятия и механизмы (кореферентность, фокусирование/дефокусирование), необходимые для анализа материала в последующих главах.

В Главе II «Статический аспект исследования. Особенности

фразеологических единиц, обозначающих положительное/отрицательное эмоциональное состояние субъекта» анализируются лексические единицы лексико-семантического поля «эмоциональное состояние субъекта» и выявляется их роль в формировании семантических особенностей фразеологизмов с компонентом «эмоциональное состояние субъекта» в статусе базового компонента. В этой главе автор решает три задачи, поставленные во Введении. Первая задача, состоявшая в «классификации исследуемых фразеологизмов по семантическому критерию» решена в п. II.1.: ФЕ разделены на фразеологические единства и сращения на основе классификации В.В. Виноградова, а также по месту семантического компонента ЭСС (в БК или в ФЧ). Вторая задача («проведение анализа лексико-семантических групп в рамках семантических микрополей «ЭСС»»): построены и детально описаны лексико-семантические микрополя для ключевых эмоций (*bonheur, joie, colère, peur* и др.), выявлены их ядерные и периферийные зоны. Решение третьей задачи («классификация исследуемых фразеологизмов в соответствии со структурным принципом механизма фразеологизации») позволило в п. II.4. выделить и проанализировать модели фразеологизации на базе лексем с исходным значением ЭСС (Ф1), в том числе с повышением степени аффективности.

В Главе III «Динамический аспект исследования. Особенности фразеологических единиц, обозначающих положительное/отрицательное эмоциональное состояние субъекта», исследуются модели фразеосемантической деривации, обозначаются причины образования фразеологического единства или фразеологического сращения. «Разграничение фразеологической и фразеосемантической деривации»: является сквозной для всей главы научной проблемой. Ю.Н. Епринцевой предложена четкая дифференциация двух типов деривации на основе критерия наличия/отсутствия семантического сдвига до процесса фразеологизации. Задача «типологизации ядерных сем моделей фразеологизации» находит свое решение в п.п. II.1 и III.2. Итогом является

разработка типологии семантических моделей фразеологизации (например, «ЭСС 1 → ЭСС 2», «ЭСС → черты характера», «ЭСС → физическое состояние» и др.) и определена локальная соотнесенность ядерной семы (с БК, ФЧ или новым концептом-результатом). В ходе проведения «компаративного анализа характеристик фразеологических единств и фразеологических сращений разного уровня идиоматичности» параметры ФЕ и ФС были сопоставлены в динамике. Это позволило установить, что с повышением степени семантической интеграции (в сращениях) степень выраженности семантики ЭСС ослабевает. В данной главе также осуществлено «исследование когнитивных причин, определяющих направление процесса фразеологизации», на основе которого выявлено, что причиной формирования ФЕ или сращения являются особенности модели концептуальной интеграции и соотнесенность концептуализируемого признака с определенным компонентом.

Необходимо отметить, что из содержания работы логически вытекают основные положения, выносимые на защиту. Они аргументированы и подкреплены репрезентативным языковым материалом (анализ 1450 ФЕ и более 2000 словарных единиц). Соискатель убедительно демонстрирует системную корреляцию между структурными, семантическими и когнитивными параметрами ФЕ, определяющими направление и результат процесса фразеологизации.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются его результаты и выделяются наиболее ценные из них.

Структура диссертации соответствует предъявляемым требованиям. Работа отличается целостностью, логичностью изложения, глубиной и доказательностью анализа.

Наиболее значимые научные результаты, полученные в диссертации лично Епринцевой Ю.Н., можно сформулировать следующим образом:

1. Разработана и апробирована оригинальная теоретико-методологическая модель анализа фразеологизмов, интегрирующая принципы

композиционной семантики, когнитивной лингвистики (теорию концептуальной интеграции) и деривационной ономазиологии. В рамках этой модели фразеологизм впервые в романистике последовательно рассматривается как комплексный знак, формирующийся по законам, аналогичным законам словообразования.

2. Впервые введено и научно обосновано разграничение двух типов фразеологической деривации: собственно фразеологической и фразеосемантической. Установлен критерий разграничения – время возникновения семантического сдвига. Показано, что фразеологическая деривация использует уже закрепленные в языке значения многозначной фразеолексы, тогда как фразеосемантическая деривация сопровождается возникновением нового значения в самом процессе фразеологизации. Это разграничение позволяет по-новому взглянуть на динамику семантики и снять противоречие между статическим описанием ФЕ и динамическим процессом их возникновения.

3. Создана и верифицирована на обширном языковом материале детальная типология семантических моделей фразеологизации (например, «ЭСС 1 → ЭСС 2», «ЭСС → черты характера», «ЭСС → физическое состояние» и др.). В рамках этой типологии ключевым элементом выступает «ядерная сема модели фразеологизации», которая определяет направление семантического сдвига.

4. Установлен и доказан принцип локальной соотнесенности ядерной семы как ключевой фактор, определяющий структурно-семантический тип формирующегося фразеологизма. Показано, что формирование фразеологического единства или сращения напрямую зависит от того, с каким компонентом (Базовым Компонентом, Формирующей Частью или новым концептом-результатом) соотносится ядерная сема в процессе концептуальной интеграции.

5. Выявлена и описана закономерность изменения степени аффективности семантики эмоционального состояния в составе

фразеологизма. Показано, что при фразеологизации на базе исходных значений лексем ЭСС может происходить не просто сохранение эмотивного компонента, но и его интенсификация за счет механизмов композиционной семантики (например, в компаративных конструкциях типа *s'ennuyer comme une cargre*).

6. Эмпирически подтверждена системная связь между степенью семантической интеграции компонентов фразеологизма и выраженностью семантики ЭСС. Обнаружено, что с повышением степени идиоматичности (во фразеологических сращениях) происходит ослабление прямой семантики «эмоциональное состояние субъекта», что в фразеосемантическом поле представлено как движение от ядра к периферии.

Эти результаты вносят существенный вклад в теорию фразеологии, открывая новые перспективы для системного изучения динамики формирования фразеологических единиц не только во французском, но и в других языках.

Вместе с тем необходимо отметить, что диссертация не лишена некоторых недостатков и вызывает ряд вопросов.

1. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что оформление диссертации (Оглавление, нумерация глав, разделов и проч.) не соответствует требованиям, которые предписаны ГОСТ 7.0.11–2011 (Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления), оформление Списка литературы не соответствует ГОСТ Р-7.0.100-2018 (Библиографическая запись. Библиографическое описание).

2. Рассуждая о композиционной семантике комплексных знаков (в данном случае фразеологических единиц – ФЕ) диссертант приводит пример фразеологизма *sage comme une image* для демонстрации механизма формирования композиционной семантики (с. 54) и отмечает, что через наличие семы «опытный, послушный» в слове *sage* во фразеологическом единстве репрезентируется признак «послушание».

Подобное объяснение, представляется одномерным, поскольку, в диахронии, основное концептуальное содержание номинанта *sage* (1) мудрый; умный; 2) разумный, благоразумный; благонравный; 3) смирный, послушный; 4) скромный, сдержанный, целомудренный; 5) умеренный, скромный) актуализировалось не само по себе, но профилировалось относительно второго компонента выражения – сравнения *comme une image*, которое и определило вектор фразеологизации свободносинтаксического прототипа фраземы в значении «спокойный и тихий ребёнок; не беспокойный, не шумный и очень послушный ребенок». Очевидно, что современное значение данного фразеологизма сформировалось в результате аналогии с содержанием иконического знака (картинки), фокусирующего в непосредственном объеме значения лексемы *sage* соответствующие профильные семы (спокойный, благоразумный, тихий и послушный).

В этой связи возникает вопрос: каким образом приведенное пояснение автора, сводящееся к констатации наличия семы «послушный» в слове *sage* и её же репрезентации во фразеологизме, может иллюстрировать механизм формирования композиционной семантики, если оно не раскрывает самого процесса взаимодействия (анalogии, частичной проекции и совмещения, включения, концептуальной интеграции и т.д.) значений?

2. Для данной работы значимой является проблема разграничения чувств и эмоций, которая не находит однозначного решения. Какой точки зрения придерживается автор?

Кроме того, рассматривая вопрос о базовых эмоциях, Ю.Н. Епринцева, излагает концепции И.И. Синельниковой и К.Е. Изард, но не находит в них противоречия (с.с. 81-82), что вызывает необходимость уточнить, какое понимание базовых эмоций разделяет автор и на каком основании относит «любовь» и «счастье» к «базовым эмоциям человека».

3. Требуется пояснение использования автором термина «фразеолекса» в следующем контексте: «...отсутствии в определенной мере значимых семантических изменений фразеолексы, сопровождающих процесс

фразеологизации. Другими словами, в данном случае можно говорить о статике (или динамике, Гл. III) семантики компонентов ФЕ. Такое явление возможно при использовании в процессе фразеологизации либо уже «готовой» фразеолексы, не претерпевшей семантических изменений, либо претерпевшей их до начала процесса фразеологизации» (стр.74). Действительно, фразеолекса – термин, введенный Н.Н. Кирилловой, это лексема, утратившая самостоятельные лексические функции и существующая исключительно как компонент ФЕ. Следовательно, некорректно говорить о её существовании или семантических изменениях до или вне процесса фразеологизации. Кроме того, утверждение о «статике семантики компонентов ФЕ» противоречит общепринятому пониманию фразеологизма как воспроизводимого знака с фиксированным значением, где компоненты как раз и утратили собственную семантическую динамику.

4. Вызывает вопросы и интерпретация некоторых примеров.

4.1 На с.с. 77-78 Ю.Н. Епринцева проводит разграничение между «фразеологическим значением» и «фразеологичностью значения ФЕ», однако суть предлагаемой автором «специфической трактовки» первого термина остаётся нераскрытой. Более того, приведенная иллюстрация этой трактовки на примере ФЕ *avoir peur de son ombre* вызывает методологические возражения.

Утверждение, что фразеологическое значение данной ФЕ – «бояться того, что обозначено формирующей частью» (с. 77), представляется некорректным, поскольку описывает не само идиоматическое значение («быть трусливым»), а его внутреннюю форму, которая и так очевидна в данном случае благодаря компоненту *peur*. Целостное значение идиомы («быть трусливым») возникает не просто из суммы страха (*peur*) и объекта (*ombre* – тень), а в результате метафтомического переосмысления всей конструкции: парадоксальное уточнение «бояться собственной тени», т.е. собственного тела, служит для гиперболизации признака «трусости». Следовательно, пример не иллюстрирует заявленную теорию, а демонстрирует смешение понятий «значение ФЕ» и «мотивационная основа ФЕ».

4.2 Автор неоднократно подчеркивает специфику фразеологических единств (например, в Заключении диссертации на с. 167), опираясь на такие критерии как «частичная мотивированность, частичная идиоматичность, фразеологическое значение представлено в измененном виде, метафоричность одного из компонентов фразеологизма, наличие двух семантических фокусов, высокая степень кореферентности БК и ФЧ». Какой из этих критериев позволяет считать единствами словосочетания *être heureux*, *être / se mettre en colère* и т.п. (с. 100)?

4.3 Представляется, что формальное наличие той или иной лексической единицы в составе ФЕ не во всех случаях является показателем заявленного эмоционального состояния. Например, смех – это не всегда проявление радости (ср. саркастический смех, этикетный смех). Является ли «радостным» смех в выражениях *rire sous (la) cape*, *rire sous la barbe* (с. 99)? Очевидно, что правомерность авторской трактовки мог бы подтвердить контекст (обращение к речевому материалу будет безусловно полезно при дальнейшей разработке данной тематики).

5. Необходимы комментарии относительно корректности некоторых переводов: *prendre plaisir* означает ‘получать удовольствие’, а не ‘доставлять’ его (с. 101); не очень удачным представляется авторский перевод ФЕ *couper bras et jambes* (с. 76) ‘парализовать от удивления’ (лучше ‘вызвать крайнее удивление’). Хотелось бы уточнить, относится ли приведенный на с. 149 перевод к обеим частям дефиниции *vivre au ralenti, avec de petits moyens* – ‘жить бедно, влачить жалкое существование’ или только ко второй ее части.

6. Обнаруживаются вопросы и к методологии исследования в части выделения дальней периферии лексико-семантического поля (ЛСП), представленной на с. 94.

6.1 Правомерно ли включение омонима? В качестве единицы дальней периферии ЛСП *chagrin* («печаль») приводится пример «технология тиснения кожи с природными дефектами для обуви и одежды», т.е. значение омонима *chagrin* («шагрень»: зернистая кожа, используемая для покрытия коробок, книг

или для полировки дерева), возникающего в XVI веке от турецкого sađrı («кожа, приготовленная из крупа животного»). Данные лексемы имеют разное происхождение и значение («chagrin» – печаль, огорчение, неприятность – девербатив от chagriner (1450) или, как предполагают, составное слово из cha-, sa- и старофранцузского grain («огорчённый, печальный, грустный»)), не связанные отношениями семантической деривации. Их объединение в одном ЛСП является ошибкой, так как нарушает основной принцип полевой организации – семантическую общность элементов.

6.2 В работе имеет место терминологическая неясность. Утверждение о «повышенной степени метафоричности» и «переносных значениях» лексем дальнейшей периферии не находит подтверждения в примере. Все перечисленные понятия (бедность, презрение, ревность и т.д.) являются прямыми номинантами определенных состояний и не демонстрируют переносного значения в данном контексте. Требуется пояснение, относительно того, в чем именно состоит эта «метафоричность» и как она соотносится с реальным составом поля.

Замечания и рекомендации носят характер пожеланий, направленных на дальнейшее развитие исследования, и не умаляют его высокого научного уровня. Автор продемонстрировала глубокие теоретические знания, владение современным методологическим аппаратом и умение решать сложные научные задачи. В перспективе представляется интересным:

- расширить сопоставительный аспект, рассмотрев данные модели фразеологизации на материале других романских языков.
- более детально исследовать культурно-национальную специфику выявленных моделей в рамках лингвокультурологического подхода.

Диссертационное исследование Епринцевой Юлии Николаевны представляет собой законченную самостоятельную работу, в которой решена актуальная научная проблема, имеющая существенное значение для филологической науки вообще и лингвистики романских языков в частности. Содержащиеся в работе выводы и положения характеризуются научной новизной и обоснованностью. Все поставленные автором задачи нашли свое

решение в соответствующих Главах диссертации, где в полной мере отражены полученные конкретные научные результаты.

Апробация диссертации является широкой и разнообразной: основные результаты исследования были представлены на международных и всероссийских конференциях, а также отражены в 7 публикациях, 4 из которых – в изданиях Перечня ВАК.

Автореферат и публикации автора полностью отражают основные положения диссертации.

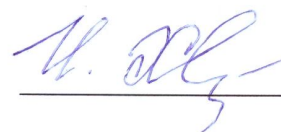
Изложенное выше дает основание утверждать, что диссертация Ю.Н. Епринцевой, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки) (филологические науки), отвечает требованиям пп. 9,10,11,13 и 14, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Юлия Николаевна Епринцева, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки) (филологические науки).

Отзыв подготовлен доктором философских наук (09.00.08 – философия науки и техники (философские науки)), кандидатом филологических наук (10.02.05 – романские языки (филологические науки)), профессором (5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки) (филологические науки), заведующим кафедрой романских языков им; В.Г. Гака Харитоновой Ириной Викторовной; рассмотрен и утвержден на заседании кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков ФГБОУ ВО «МПГУ», 26 ноября 2025 г., протокол № 5.

Присутствовали на заседании 26 человек, в том числе 3 доктора наук по профилю диссертации.

Результаты голосования: «за» – 26 чел., «против» – нет, «воздержалось» – нет.

Заведующий кафедрой романских языков им. В.Г. Гака
федерального бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»,
доктор философских наук
(09.00.08 – философия науки и техники (философские науки)),
кандидат филологических наук
(10.02.05 – романские языки (филологические науки)),
профессор (5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(романские языки) (филологические науки)),
Харитоновна Ирина Викторовна

Контактная информация:

Полное наименование организации в соответствии с Уставом: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом: ФГБОУ ВО «МПГУ», Московский педагогический государственный университет, МПГУ

Почтовый адрес: 119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, строение 1

Телефон: +7(499)245-03-10

Адрес электронной почты: mail@mpgu.su

С публикациями сотрудников кафедры романских языков им. В.Г. Гака можно ознакомиться по адресу: <https://www.elibrary.ru/>

Подпись: Харитоновой И.В.
ДОУДОСТОВЕРЯЮ
Зам. И.И.П.М.
Зам. Начальника Управления развития
человеческого потенциала
И.Н. Павлушина
И.Н. Павлушина

